

Э.Я. Пономарева

ДРАМАТУРГИЯ КОНФЛИКТА В ЕРЕВАНСКОЙ УЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ереванская городская культура характеризуется наличием тесных социальных связей в соседском сообществе кварталов — *куча*¹, границы которых не зафиксированы официально, но отчетливо осознаются жителями. Квартал представляет собой замкнутую систему со своей иерархией. В армянском молодежном сленге слово *куча* обозначает также совокупность всех подростков и молодых мужчин, которые живут на территории квартала и входят в уличное мужское сообщество. Знакомство с уличной средой, приобретение статуса в своем квартальном сообществе и приобщение к «уличному кодексу» рассматривается большинством ереванцев как неотъемлемый этап мужской социализации. Момент вступления в ряды полноценных членов квартального сообщества связан с приобретением права и обязанности участвовать в уличных конфликтах на стороне своего квартала. Внешне уличное сообщество никак не маркирует переход мальчиков в эту группу, однако сами информанты связывают его именно с участием в первых столкновениях. Таким образом, уличный конфликт играет ключевую роль в социализации подростка в уличном сообществе.

Данная статья представляет собой попытку описать структуру конфликтной ситуации на улице и механизмы разрешения конфликтов, а также показать, как такой конфликт способствует интернализации ценностей уличной культуры. Материалом для исследования послужили 50 интервью с участниками и бывшими участниками уличных сообществ, которые были проведены в Ереване в 2013–2014 гг.

Уличная культура характеризуется высокой степенью конфликтности. Сложившееся на улице понимание чести вынуждает

¹ Ср. *убани* в г. Тбилиси. См. [Захарова 2010: 182–204].

молодых людей быть особо чувствительными к любому проявлению неуважения по отношению к ним. Поводом для конфликта на улице может быть любое действие, которое воспринимается носителем уличной культуры как посягательство на его честь. Особенно часто конфликт тем или иным образом связан с девушкой: это может быть борьба за право ухаживать за кем-то, защита чести сестры и т.д. Среди прочих причин уличных конфликтов основными являются невыполненные обязательства, например невыплаченные карточные долги. Какими бы ни были причины, сами конфликты развиваются по сходным сценариям.

Согласно представлениям носителей уличной культуры, столкновение не должно заканчиваться дракой на месте. Публичное пространство рассматривается, с одной стороны, как небезопасная, с другой — неподходящая для решения споров территория. Для решения конфликта назначают встречу, в которой могут участвовать до нескольких десятков человек с каждой стороны. В момент возникновения конфликта противники должны назвать свое имя и квартал. Эти сведения нужны не только для того, чтобы в случае необходимости противника можно было найти. Название квартала дает представление о том, какими силами может располагать участник конфликта. К тому же конфликт переводится в другую плоскость, когда актуализируются старые противоречия и вражда между кварталами. Так, по словам информантов, при встрече с жителями Конда — одного из старейших кварталов в центре Еревана, который славится сплоченностью жителей и известными представителями воровского мира, — многие предпочитают уладить конфликт на месте и не вступать в противостояние.

Обучение навыкам решения, равно как и создания уличных конфликтов происходит поэтапно. Младшие подростки усваивают нормы уличного кодекса, подражая старшим членам уличного сообщества, иногда они задают прямые вопросы старшим или более опытным сверстникам. При этом необходимо не только вести себя в соответствии с нормами уличного кодекса, но и быть знакомым с определенным корпусом текстов, который включает вопросы и ответы, а также поучительные истории и истории-загадки.

Члены одного уличного сообщества часто задают друг другу подобные вопросы, как бы готовясь к потенциальному столкнове-

нию с представителями других квартальных сообществ. Если вопрос задан чужаком, то от успешного ответа зависит исход встречи: правильно отвечая на вопрос, ты подтверждаешь свой уличный статус и избегаешь грозящей твоей чести опасности. Такие тренировки помогают опознавать ситуации невинных вопросов и просьб со стороны чужака как опасные для статуса вопрошаемого. Среди вопросов есть и такие, которые не имеют правильного ответа. В ответ на эту провокацию нужно нанести противнику удар.

Младшие подростки получают первый опыт уличных конфликтов в столкновениях со сверстниками из соседнего квартала. Когда во время такой встречи разговор заходит в тупик или происходит драка, каждая из сторон обращается к старшим из своего квартала, которые разбирают дело в их присутствии. Таким образом, наблюдая за старшими, младшие осваивают приемы *ведения базара*. Старшие подростки обычно останавливают конфликт, договариваясь между собой. При этом, внешне выполняя миротворческую функцию, оказавшись в пределах своего квартала, старшие призывают младших продолжать отстаивать свои интересы, но действовать по уличным понятиям. Если причина конфликта достаточно серьезна, одна из сторон может обратиться к квартальному авторитету, который пользуется известностью на улице или строит воровскую карьеру. Вмешательством таких посредников конфликт завершается: их решению должны подчиниться обе стороны, так как сам их статус в глазах носителей уличной культуры свидетельствует о большей компетенции в вопросах уличной правды.

Основным механизмом разрешения конфликта является встреча противоборствующих сторон (в эмной терминологии — *базар*), на которой «производится разбор» правого и неправого. Метафора театрального представления, использованная И. Гофманом для анализа взаимодействия лицом к лицу в определенных социальных контекстах, применима и к рассматриваемой ситуации [Гофман 2000: 29]. Информанты, в силу возраста и изменившегося социального положения отошедшие от уличной среды, признают, что апелляция к уличным понятиям необходима как средство доказательства собственной правоты для каждой из сторон.

В отсутствие общепризнанного авторитета и фиксированного свода правил базар является скорее словесным поединком, в котором нужно проявить достаточное знание устной традиции улицы, быстроту реакции и выдержку. Можно провести параллель между культурой уличного *базара* и распространенным в тюремной культуре жанром рамса. *Рамс* — словесный поединок, в основе которого лежит умение пользоваться языком трюка. Хитрость лежит в основе воровской аксиологии, поэтому победа в этом поединке чести достается не правой стороне, а человеку, более опытному в тюремной жизни, лучше владеющему воровским языком, чем его оппонент [Ефимова 2004: 92–93].

Те же принципы лежат и в основе уличного поединка. Владение языком улицы и умение ориентироваться в семиотической системе уличной культуры и использовать ее в своих интересах — главный инструмент совладания с потенциально насильственным сценарием разрешения конфликта и с постоянной опасностью утратить честь [Koehler 1999: 47]. В ереванской уличной культуре больше ценится не физическая сила, а способность противостоять угрозе насилия, умело используя нормы уличного кодекса для подтверждения своей правоты.

Существует довольно устойчивый репертуар формул, которыми пользуются во время *базара*. При этом информанты подчеркивают, что речь говорящего не должна представлять собой последовательность заученных наизусть фраз. Особо ценится способность одержать верх, найдя нестандартное решение.

Пользуясь терминологией И. Гофмана, саму ситуацию *базара* можно описать как взаимодействие двух команд исполнителей, которые пытаются произвести определенное впечатление на противника с использованием самых разных средств [Гофман 2000: 114–115]. В каждой команде роли строго распределены. Обычно разговор ведут двое: каждая из сторон заранее выбирает говорящего. Помимо говорящего, в команде исполнителей также может присутствовать провокатор, который в случае неблагоприятного развития событий словами или действием вынуждает противника вступить в драку. Задача говорящего во время *базара* — заставить противника «пропустить», т.е. ошибиться, допустить промах.

Чтобы этого избежать, молодой человек должен постоянно следить за модой в области уличных понятий.

Необходимое впечатление на аудиторию производится не только с помощью риторических приемов. Выверены должны быть все детали — от манеры говорить до выражения лица и позы. Манера речи в ситуации *базара* также подвергается изменениям — говорящий неестественно повышает тембр голоса, при этом говорит сдавленно, с хрипотцой. Следует отметить, что аудиторией для говорящих является не только противоположная сторона, но и члены своей команды. Удачно проведенный *базар* повышает статус говорившего в глазах членов сообщества. Его мастерство становится предметом обсуждения в квартале.

Подводя итоги, заметим, что подобный механизм решения конфликтов до некоторой степени ограничивает уличное насилие. Словесный поединок позволяет противникам выявить победителя согласно нормам уличного кодекса, при этом избегая драки. Однако когда нормы кодекса грубо нарушаются и без покровительства со стороны уличных авторитетов последствия для нарушителя могут быть весьма серьезными.

Уличная культура прочно усваивается в квартальных сообществах. Даже покидая данное пространство и находясь в другой среде, молодые люди зачастую не отказываются от уличных моделей поведения. Многие нормы и ценности, которые регулируют жизнь улицы, продолжают влиять на поведение подростков и молодых мужчин и их взаимодействие со сверстниками в школе, вузе, армии. Особенно ярко эта преемственность проявляется в конфликтных ситуациях.

Библиография

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М, 2000.

Ефимова Е. С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М., 2004.

Захарова Е. Ю. Тбилисская улица как среда мужской социализации // *Laboratorium. Журнал социальных исследований.* 2010. № 1.

Koehler J. The School of the Street: Organising Diversity and Training Polytaxis in a (Post-) Soviet Periphery // *Anthropology of East Europe Review.* 1999. № 17.2. P. 41–55.